

Лылова Е.В.

Развитие социального партнерства власти и бизнеса как фактор антикризисного управления

По мнению некоторых известных ученых и политиков, преждевременно говорить о полном преодолении последствий мирового финансового и экономического кризисов. Более того, высока вероятность наступления второй его активной волны. Это связано в первую очередь с экономической политикой США, стран Евросоюза и их социальными реалиями: высокий уровень безработицы, низкая потребительская активность, снижение мер по поддержке экономики страны, дефицит бюджета, долговые обязательства и др. Алексей Кудрин считает, что Россия готова к кризису лучше большинства развитых стран в силу небольшого государственного долга и значительного золотовалютного резерва¹. Тем не менее, очевидно, что Россия не может быть застрахована от негативного влияния мирового кризиса как финансового, так и экономического, поскольку она является частью глобального экономического пространства, ее активным участником и тесно взаимодействует с экономиками как европейских стран, так с экономикой США. В свете вышесказанного, уместно говорить о превентивных мерах антикризисного управления, способных укрепить экономические позиции страны, создать запас прочности и стабильности ее социально-экономической системы.

К направлениям антикризисного управления, в частности, относятся разработка новой управленческой стратегии и корректировка финансово-экономической и социальной политики. Наиболее уязвимой сферой жизни общества в период кризиса является именно социальная сфера, так как традиционно государство несет на себе бремя ее содержания и развития. Строительство дорог, предоставление услуг населению в области образования, жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения, социальной защиты и др. — эти отрасли требуют поддержки со стороны государства, с одной стороны, в силу своей общественной значимости, с другой — в силу своей не прибыльности. Кроме того, бесприбыльным считается, так называемый, «третий сектор» экономики, к которому относятся благотворительные, общественные и некоммерческие организации и фонды, функционирующие на принципах добровольного объединения граждан, действующих в интересах определенных групп или общества в целом.

Особенностью последних общемировых тенденций является переход таких организаций и фондов «от простого дарения к инвестициям»². Данное утверждение

¹ Экс-министр Кудрин предсказывает новый мировой кризис // ВВС - <http://www.bbc.co.uk/> (01.12.2011)

² Нотигер М. От благотворительности к инвестициям // Ведомости. №220(2738). 22.11.2010 – С. 20

подкреплено большим интересом к деятельности организаций «третьего сектора» предпринимателей, которые стремятся инвестировать в социальные проекты, создавать собственные благотворительные фонды, способные количественно измерять социальные цели, а в стратегической перспективе и финансовые результаты. Такая деятельность получила название «венчурной филантропии».

Примером создания организации «венчурной филантропии», основанной на смешанной модели финансирования, сочетающей в себе элементы благотворительности и коммерции, можно считать компанию Omidyar Network.¹ Другими представителями венчурной филантропии являются PricewaterhouseCoopers (PwC), Sociental, Venturesome и др.

Некоторые ученые считают, что понятия «филантропия» и «благотворительность» синонимичны. Тем не менее, П. Омидьяр связывает свою деятельность именно с филантропией, а не с благотворительностью, видя принципиальную, на его взгляд, разницу в этих двух терминах. Разделяя эти два понятия, П. Омидьяр говорит о том, что «благотворительность — это проявление сочувствия, то есть финансовая помощь, позволяющая быстро облегчить страдание», одновременно указывая на то, что благотворительные организации в некоторых случаях необходимы. Суть же филантропии, по мнению П. Омидьяра, в стремлении улучшить жизнь людей. Такое понимание венчурной филантропии разделяют многие работники Кремниевой долины в США, где понятие зародилось еще в середине 90-х гг.

Стимулом к развитию венчурной филантропии стала попытка привнести опыт бизнеса в некоммерческий сектор, основанная на понимании того, что не системные и не целевые пожертвования могут быть не эффективными. Со временем стало очевидно, что ситуативный подход к решению социальных проблем не ведет к осязаемому и закономерному прогрессу. Сфокусированное воздействие на той или иной области социальной сферы, где бизнес-структуры могут применить свой опыт и реализовать свои интересы, представляется предпринимателям более рациональным.

К отличительным характеристикам венчурной филантропии относятся²:

- Высокая вовлеченность «доноров» в деятельность некоммерческой организации и социального предпринимателя;
- Целевое финансирование, которое может быть представлено как традиционными грантами, так и различными займами;
- Долгосрочное сотрудничество;

¹ Омидьяр П. Основатель eBAY – о новом понимании благотворительности и социальной функции бизнеса // Harvard Business Review Россия. Октябрь. 2011. С. 35-38

² Самородов В. Венчурная филантропия: прямые инвестиции в благотворительность // Портал «Новый бизнес: социальное предпринимательство» - http://www.nb-forum.ru/opinion_4744_11 (01.12.2011)

- Нефинансовое участие, возможность перенять опыт бизнеса;
- Организационное развитие, которое подразумевает, что в стратегическом будущем организация сможет стать жизнеспособной и самокупаемой.

Для представителей отечественного крупного бизнеса благотворительность — это своеобразные инвестиции в будущее: в потребительскую лояльность к компании, в ее GR и PR. В России понятие венчурной филантропии еще совсем новое. Большинство компаний по-прежнему не уделяют должного внимания эффективности своих трат на благотворительность, их оценка сводится к удовлетворенности менеджмента и объему потраченных средств. Лишь некоторые из бизнес-структур разработали и внедрили у себя систему ключевых показателей эффективности, оценивающую филантропическую деятельность. Среди лидеров корпоративной благотворительности в 2011 году названы ООО «Алкоа Россия», Сахалин Энерджи Инвестмент Компании Лтд, ОАО «Уралсиб»¹. Вклад в развитие социальной сферы жизни общества вышеперечисленными и другими бизнес-структурами высоко оценен общественностью и государством.

Вместе с тем, мнение зарубежных представителей крупнейших компаний по поводу эффективности благотворительности с точки зрения «простого дарения денег» разделяется. В частности, Карлос Слим отмечает, что лучше не раздавать деньги, а создавать рабочие места. В этом контексте, уместно говорить именно о венчурной филантропии, которая «превращает» неприбыльные предприятия, полностью зависящие от финансовой поддержки извне, в своеобразные инновационные социальные бизнес-структуры, опирающиеся на инвестиционную и организационную поддержку предпринимателей. Взаимодействие должно быть долгосрочным, т.к. объединять две структуры должно общее дело, общая социальная стратегия. Таким образом, можно говорить о развитии таких форм реализации социальной политики, которые не просто становятся доходными из не доходных. Такие социальные бизнес-структуры, структуры венчурной филантропии, могут сами поддерживать и активно участвовать в политике государства, направленной на реализацию общественно значимых проектов и программ. Принципиальная схема подобного взаимодействия отражена в модели функционирования социального партнерства и может стать действенным механизмом антикризисного управления в современных условиях (см. Рис.1).

¹ IV ежегодное всероссийское исследование «Лидеры корпоративной благотворительности 2011» // Ведомости - <http://www.vedomosti.ru/rankings/charity/2011/> (01.12.2011)

Рис.1. Принципиальная модель функционирования социального партнерства

Тематика социального партнерства власти, бизнеса и населения является предметом дискуссий в российских деловых и экспертных кругах. Вместе с тем, до сих пор не сформировано единого теоретического подхода к пониманию сущности социального партнерства.

Большинство российских авторов придерживается точки зрения, что социальное партнерство представляет собой, прежде всего, систему взаимоотношений государства, бизнеса (в лице работодателей) и работников, интересы которых представлены профсоюзами. Согласование интересов достигается путем переговорного процесса, в ходе которого стороны договариваются об условиях труда и его оплате, о социальных гарантиях работникам и их роли в деятельности предприятия¹. В соответствии с Трудовым кодексом РФ, социальное партнерство — это система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений. Из определения следует,

¹ Антипов А.Г., Антипов К.А. Социальное партнерство в современной России: состояние и проблемы // Вестник Пермского университета. №3(9). 2010 – <http://www.jurvestnik.psu.ru/> (01.12.2011)

что социальное партнерство направлено, прежде всего, на защиту интересов работников, улучшение условий труда и повышение их жизненного уровня. Вместе с тем, можно рассматривать понятие социального партнерства более широко, определяя его как систему сотрудничества государства, бизнес-структур и общественности, направленную на решение социально-экономических проблем и достижение совместных социально и экономически значимых целей, на пересечении своих общих интересов. Такое сотрудничество способствует социальной стабильности и экономическому развитию. Именно в таком контексте уместно говорить о совместном формировании и реализации социально-экономических проектов и программ.

В городе Москве в формировании и реализации социально-экономических проектов и программ принимают участие различные государственные органы исполнительной власти. Следует отметить, что именно государство инициирует формирование того или иного проекта или программы. К настоящему моменту в Москве реализуется 16 государственных программ и множество проектов развития города в различных областях. Ответственным за результаты государственным органом, одним или несколькими, является тот, в чьей компетенции находится область реализации социально-экономического проекта или программы. Так, проектами и программами в области строительства занимаются в разной степени Департамент градостроительной политики города Москвы, Комитет по архитектуре и градостроительству города Москвы, Департамент земельных ресурсов города Москвы, Департамент экономической политики и развития города Москвы, Департамент культурного наследия города Москвы и др.; проектами и программы в области социальной сферы: Департамент социальной защиты населения города Москвы, Департамент экономической политики и развития города Москвы, Департамент семейной и молодежной политики города Москвы, Департамент здравоохранения города Москвы и др. Сводная программа на 2012-2016 гг. предусматривает рост валового регионального продукта города на ближайшие пять лет на 23,9%, объемов промышленного производства — на 31,9%, товарооборота — на 26,8%; заработная плата должна вырасти на 26%¹ (по состоянию на ноябрь 2011 г. средняя заработная плата по Москве составляет около 41 тыс.рублей)².

Взаимодействием с бизнес-структурами (малое и среднее предпринимательство), их поддержкой и развитием, занимается Департамент науки, промышленной политики и предпринимательства города Москвы. Вопросы взаимодействия с отдельными бизнес-структурами также находятся в компетенции тех Департаментов, которым подведомственны государственные унитарные предприятия, казенные предприятия и т.п., или с теми бизнес-

¹ Официальный сайт Правительства Москвы - <http://www.mos.ru/> (01.12.2011)

² Официальный сайт Российской газеты - <http://www.rg.ru/> (01.12.2011)

структурами, контрольный пакет акций которых принадлежит городу. Бизнес-участники проектов и программ самостоятельно подают заявки и проходят отбор на основе конкурса. Таким образом, нет единой организационно-функциональной структуры, способной объединить органы государственной власти и бизнес-структуры в вопросах решения социально-экономических задач.

В Москве объективно существует ряд проблем, тормозящих развитие механизма государственно-частного партнерства (ГЧП), социального предпринимательства, венчурной филантропии, — социального партнерства в целом. Во-первых, это касается сложности запуска проектов ГЧП, в процессе которого возникает ряд вопросов, связанных с неурегулированным законодательством как на федеральном уровне, так и на уровне Москвы. Другой проблемой является низкий уровень компетентности представителей государственной власти в вопросах управления проектами ГЧП, что влечет за собой увеличение риска при принятии управленческого решения. Очевидно, что в современном экономическом сообществе «человеческий фактор» с компетенциями, ключевыми компетенциями и деструкторами, которые рассматриваются и как индивидуальные, и как организационные, вновь выходит на первый план¹. Социальное предпринимательство и венчурная филантропия являются для Москвы и для России совершенно новым направлением развития бизнес-структур и здесь неурегулированными остаются многие вопросы как законодательного, так и организационного порядка.

Из вышесказанного следует, что меры по развитию социального партнерства власти и бизнеса должны быть направлены на:

1. поддержку и развитие института государственно-частного партнерства. Законодательные преобразования: нормативное правовое регулирование должно охватывать все вопросы, возникающие в процессе формирования и реализации проекта ГЧП. необходимы преобразования в организационно-функциональном аспекте. Создание институциональной среды, способной обеспечить рациональное сочетание свободной конкуренции с мерами государственного регулирования, является необходимым условием возникновения по-настоящему партнерских отношений между органами государственной власти и бизнес-структурами. Кроме того, еще одним условием развития партнерских отношений власти и бизнеса является культура, как система «правил игры», следование которым позволяет каждому из участников реализовывать свои задачи и достигать своих целей, не разрушая исключительных свойств и целостности системы взаимодействия;

¹ Высоцкая Н.В. Бизнес-менеджмент как менеджмент организации отношений власти, бизнеса и населения // Управление городом в 21 веке. М., 2007

2. поддержку и развитие социальных инициатив предпринимателей и граждан;
3. анализ, осознание и применение передовых зарубежных успешных практик управления проектами в области достижения общественно значимых социально-экономических целей, бенч-маркинг. Так, новое понимание роли благотворительных, общественных и некоммерческих организаций способствует выходу экономики различных стран на новый посткризисный путь развития. Кроме того, это способствует развитию теории и практики взаимодействия властных и предпринимательских структур в области формирования и реализации совместных социальных и экономических проектов и программ.

В этом контексте зарождается совершенно новое направление взаимодействия — альянс между государством и бизнес-структурами, в том числе социальными бизнес-структурами. Теоретическая и методологическая сторона вопроса создания стратегических альянсов между бизнес-структурами и, в частности, между бизнес-структурами и органами государственной власти, недостаточно научно проработана. Различные аспекты создания, управления и развития стратегических альянсов освещены в научных трудах А.В. Кузьмина, А.С. Лукина, С.Б. Мельникова, О.М. Особенкова, А.С. Труфкина, М.В. Щегорцова и др. Однако, в российских научных кругах до сих пор не сформировано единого теоретического подхода к пониманию сущности стратегического альянса. Теоретические и практические аспекты формирования стратегических альянсов освещены в большей степени в трудах зарубежных ученых.

Бизнес-альянсы представляют собой кооперацию двух или более партнеров, объединенных для реализации единой цели. Стратегический альянс нацелен на долгосрочную и устойчивую кооперацию, другие альянсы могут длиться ровно столько, сколько это выгодно одному из партнеров. И в том, и в другом случае каждый из участников альянса получает «преимущество сотрудничества»¹. Формирование стратегических бизнес-альянсов между предпринимательскими структурами и органами государственной власти в области социального партнерства может стать инновационным направлением в развитии социально-ответственного взаимодействия власти, бизнеса и общественности, так как альянс — это больше, чем просто сделка. Это и перспектива на будущее, и возможность перенять ценный опыт, навыки, знания партнеров, и налаживание надежных деловых связей.

Тенденция сотрудничества конкурирующих бизнес-структур по отдельным направлениям деятельности при реализации масштабных социально-экономических проектов и программ прослеживается в большей степени за рубежом. Объединение в альянс — это возможность для каждой из сторон снизить издержки, расширить сферу влияния,

¹ Стратегические альянсы / пер. с англ. О. Хорасанов, А. Силонов. М., 2008

выйти на новый уровень развития. Примером такого сотрудничества может служить объединение 19 фондов в США, с целью финансовой и организационной помощи социальным некоммерческим организациям. Инициатором объединения стал Фонд Эдны Макконнелл-Кларк, который более 10 лет помогает организациям, работающим с молодежью, которые доказали действенность своих программ. Отобрав три самые перспективные, на их взгляд, некоммерческие организации, Фонд Эдны Макконнелл-Кларк внес 39 млн долл. из 120 млн долл., которые при содействии Фонда должны были изыскать сами грантополучатели¹. За полгода деньги были собраны с помощью присоединившихся 18 других фондов, т.о. цель объединения была достигнута. Успешный опыт вдохновил Правительство США на учреждение Фонда социальных инноваций с участием государственного и частного капиталов для поддержки инициатив, способствующих росту благосостояния общества, улучшению системы здравоохранения и развитию молодежных программ.

Одним из ключевых моментов, влияющих на прочность взаимодействия и однонаправленность усилий, является отбор. Розабет Мосс Кантер выделяет три критерия²:

1. самоанализ, когда партнеры хорошо знают свои возможности, сильные и слабые стороны, а также возможности и риски внешней среды, и решили создать альянс;
2. сочетание черт характера, когда партнеры обладают схожими деловыми качествами и мировоззрением, отношением к делу;
3. совместимость «по целому ряду исторических, философских и стратегических позиций», к которым относятся жизненный опыт, ценности, принципы, взгляды на будущее.

Таким образом, в условиях мирового финансового и экономического кризиса хорошо развитая способность организаций создавать плодотворное сотрудничество и поддерживать его в долгосрочной перспективе оказывается значительным фактором их устойчивого и успешного развития.

В заключение необходимо отметить, что развитие системы социального партнерства власти, бизнеса и общественности является действенным механизмом антикризисного управления. С одной стороны, социальное партнерство помогает создать устойчивые связи между ее участниками, направленные на реализацию общей цели и на повышение эффективности деятельности каждой из сторон, с другой — эффективность такого взаимодействия подтверждена опытом европейских стран. Так, например, проекты ГЧП в Великобритании позволяют экономить до 17% средств бюджета страны, высоко оценен вклад социального предпринимателя М. Юнуса в экономику Бангладеша, венчурная

¹ Зачем конкурентам сотрудничать // Harvard Business Review Россия. Октябрь. 2011. С. 32

² Стратегические альянсы / пер. с англ. О. Хорасанов, А. Силонов. М., 2008

филантропия помогает сочетать социальную направленность с экономической эффективностью и т.п.¹ Современный опыт разных стран доказывает тот факт, что даже те отрасли, которые были инвестиционно не привлекательными, не доходными, способны при правильном подходе стать не просто самокупаемыми, а равноправными участниками в области реализации социально и экономически значимых для страны проектов и программ.

С точки зрения бизнеса, стратегия перестает быть способом достижения лишь экономических показателей. Новое представление о стратегии, которого придерживаются лидеры «высшего пилотажа» в бизнесе, как, например, банк Standard Chartered, это способ достижения и высоких финансовых результатов, и эффективной работы на благо общества, и создания жизнеспособной организации. Работа на благо общества — это и есть сфера пересечения интересов государства, бизнес-структур и населения, где все три сектора, государственный, коммерческий и некоммерческий, находятся в тесном взаимодействии, а границы между ними подвижны. Лишь объединенные усилия в этом направлении способны создать крепкий фундамент для взаимодействия на партнерской основе с целью достижения социально-экономических значимых целей и выхода экономики России на инновационный и социально ориентированный экономический путь развития.

Список литературы

1. Айрапетян М.С. Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства - <http://www.ppp-russia.ru/> (01.12.2011)
2. Антипов А.Г., Антипов К.А. Социальное партнерство в современной России: состояние и проблемы // Вестник Пермского университета. №3(9) 2010 – <http://www.jurvestnik.psu.ru/> (01.12.2011)
3. Высоцкая Н.В. Бизнес-менеджмент как менеджмент организации отношений власти, бизнеса и населения // Управление городом в 21 веке. М., 2007
4. Зачем конкурентам сотрудничать // Harvard Business Review Россия. Октябрь. 2011
5. Нотигер М. От благотворительности к инвестициям // Ведомости. №220(2738). 22.11.2010
6. Омидьяр П. Основатель eBAY – о новом понимании благотворительности и социальной функции бизнеса // Harvard Business Review Россия. Октябрь. 2011
7. Официальный сайт Правительства Москвы - <http://www.mos.ru/> (01.12.2011)
8. Официальный сайт Российской газеты - <http://www.rg.ru/> (01.12.2011)

¹ Айрапетян М.С. Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства – <http://www.ppp-russia.ru/> (01.12.2011)

9. Самородов В. Венчурная филантропия: прямые инвестиции в благотворительность // Портал «Новый бизнес: социальное предпринимательство» - http://www.nb-forum.ru/opinion_4744_11 (01.12.2011)
10. Стратегические альянсы / пер. с англ. О. Хорасанов, А. Силонов. М., 2008
11. Экс-министр Кудрин предсказывает новый мировой кризис // BBC - <http://www.bbc.co.uk/> (01.12.2011)
12. IV ежегодное всероссийское исследование «Лидеры корпоративной благотворительности 2011» // Ведомости - <http://www.vedomosti.ru/rankings/charity/2011/> (01.12.2011)